

Игуменья Серафима: «Любовью все преодолеем»

Настоятельница Свято-Архангело-Михайловского монастыря – одна из самых уважаемых личностей нашего города, и не только среди верующих. Она многое делает, для того чтобы в стране, в Одессе воцарились мир и спокойствие, наступило торжество закона и разума.

Публикуем интервью, которое взял у нее редактор альманаха Феликс Кохрихт.

Феликс Кохрихт: – Уважаемая матушка Серафима! Мы познакомились с вами в середине 90-х годов прошлого века в бытность вашу послушницей Надеждой. Вам предстояло совершить важный шаг: принять постриг и с новым именем – сестры Серафимы – начать новую жизнь.

В те годы только-только начинали возрождаться религиозные центры. Государство возвращало верующим – православным, католикам, протестантам, иудеям – культовые здания и сооружения. Они были в разном состоянии. Что касается обители, в которой мы ведем разговор, то она, по сути, и не существовала. Вот здесь и началось ваше служение, которое продолжается и сегодня.

Готовы ли вы были к этому, такой ли вам представлялась жизнь, которую вы начинали в те дни?

Игуменья Серафима: – Одессу я любила еще до того, как с ней встретилась. Она представлялась прекрасной, как некие волшебные города у Александра Грина, где всё удивительным образом гармонично сочетается, где люди все счастливы, улыбки, где все процветает. Может быть, этот миф жил еще со школы? Мы все с вами выросли на Багрицком, Катаеве, Бабеле, других классиках Одессы. Я даже не могу сказать, откуда во мне зажглась эта любовь.

Ф. К.: – Вы ведь не одесситка?

И. С.: – Тогда я была еще не одесситка. Первый раз побывала здесь в 9 классе. Мы приехали летом на Хаджибей, и что удивительно, состоялась некая сакральная встреча – как раз с религиозной Одессой.

Ф. К.: – Откуда вы приехали?

И. С.: – Из Умани. Это родина моей мамы. Я уже тогда ощутила многогранность этого города. Советская Одесса сочетала в себе несопоставимое: она пестрила коммунистической символикой, сверкала обилием контрабандных импортных вещей и в то же время лучилась куполами церквей. В Ильинском храме на Пушкинской улице находилась старообрядческая молельня. Мы совершенно случайно туда зашли. Спустились вниз. Увидели иконы, древних старичков, молившихся за богослужением. И через несколько лет, когда я уже навсегда приехала в этот город, снова встретилась со святынями этой молельни. Когда умер последний прихожанин, иконы передали властям, а те, в свою очередь, подарили их в наш музей «Христианская Одесса».

Уже тогда, в юношестве, я поняла, что Одесса сочетает в себе несочетаемое, новое и старое, ветхое и обновляющееся. Это город, где мудрость и духовность соседствуют с бесшабашностью, предприимчивостью, распущенностью. Это город контрастов.

Вы помните те времена, когда на Дерибасовской стояли огромные очереди за молоком?

Ф. К.: – Конечно!

И. С.: – В бутылках стеклянных, с толстым горлышком...

Ф. К.: – Я стоял в этих очередях.

И. С.: – Вспоминаю Одессу 1990-х годов – эти очереди на некогда блистательной Дерибасовской и это молоко, которое лужами разливалось по грязной улице. Какие-то магазины непонятные, в которых непонятно что продавалось.

Вспоминаю и «Золотой ключик»! Тогда меня удивило, что посредине витрины возлежал...

Ф. К.: – Кот.

И. С.: – Шикарнейший, красивейший кот. Он заслонял всю витрину, и никто даже не думал его прогонять. Он был хозяин. И продавщицы к нему относились куда более уважительно, чем к покупателям.

Ф. К.: – Какой перед вами предстала обитель, ставшая родным домом, который предстояло возродить вашим сестрам – совершить это, по сути, чудо? Что чувствуете сегодня вы, игуменья, продолжающая строить и расширять обитель?

И. С.: – Когда я приехала в обитель, то снова увидела блеск и нищету этого поразительного и удивительного города, потому что в самом центре его, рядом с парком Шевченко, зоной отдыха, находилась туберкулезная больница для заключенных, наркоманов и алкоголиков. Полуразрушенные здания, полная антисанитария. И тут же, рядом, детишки гуляют в парке, где барражируют люди, которые несут страшную инфекцию. Это – наш монастырь, закрытый советскими властями и превращенный в спецтюрьму для больных.

Однако в этом городе контрастов, тем не менее, было нечто особое, которое влекло неудержимо. Я влюбилась в него – сначала в миф, а потом и в реальность, сразу же и бесповоротно, навсегда. Поэтому на первый вопрос отвечаю так: я в Одессу влюбилась, в такую, какой она есть. В город старого и нового, бездуховности и духовности, греха и святости.

Ф. К.: – Ваш монастырь – неотъемлемая составляющая Одессы, но история его настолько драматична, что многие наши читатели ничего о ней не знают.

И. С.: – На том месте, где мы сейчас беседуем, с 1844 года находился монастырь, возникший на месте храма Архангела Михаила, Строили Архангело-Михайловскую церковь самые выдающиеся люди Одессы, в том числе Михаил Семенович Воронцов. Князь

носил имя Архангела Михаила, и поэтому в честь своего небесного покровителя и созидал ее. Его можно назвать ктитором святых обители сея.

Среди жертвователей, тех, кто строил храм и обитель, – элита Одессы. Елена Демидова-Сан-Донато, Александр Стурдза, Роксандра Эдлинг – много, очень много выдающихся людей. Причем среди строителей были и православные, и католики, и лютеране, и иудеи... Греки, французы, поляки и другие этносы, населявшие город. То храм был особый. Он созидался из кирпичиков, заложенных людьми разных вер, разных национальностей. Такое бывает, наверное, только в Одессе.

Заложен он был в 1828 году, а в 1841 году при нем начали строить обитель. Первые здания освятили в 1844 г. Этот монастырь был училищный, то есть при нем сразу был заложен приют с училищем для девиц духовного звания. Монахини преподавали Закон Божий и другие предметы.

Ф. К.: – Когда же монастырь был закрыт? Это ведь случалось не раз?

И. С.: – Впервые он был закрыт большевиками в 1920-е годы. Тогда же из монастыря изгнали насельниц. Здесь была школа имени Кагановича, другие учреждения.

Когда в Одессу в 1941 году пришли румыны, храмы и воскресные школы были вновь открыты. Вспоминаю Александра Довженко, в дневнике которого есть и такая запись... Учитель, коммунист, который раньше преподавал историю партии, на первом уроке говорит, уже при новых хозяевах, так сказать, властителях: «Дети, я вам раньше говорил, что Бога нет, так теперь знайте, Он есть». И заплакал, бедный, потому что через силу говорил.

Уже после войны, в 1961 году, при Хрущеве монастырь вновь закрыли. Почему? Потому что коммунизм на горизонте маячил.

Ф. К.: – Это была настоящая трагедия для изгнанных. Я помню этих женщин – в основном старых, пожилых. Многие наши знакомые и родичи их приютили... Когда же сестры вернулись домой, в монастырь?

И. С.: – Они вернулись через 30 лет. И причем из разных городов. Они вернулись – почти все, кто дожил.

Ф. К.: – С чего начиналось возрождение обители? Как удалось за короткое время возродить церковь, жилые помещения, вернуть старых насельниц, переживших изгнание? Кто, помог вам и вашим сестрам совершить это, по сути, чудо?

И. С.: – Помог Небесный покровитель Архистратиг Михаил. Вся Одесса помогла. Буквально по копейке, по кирпичику. Низкий поклон всем, кто участвовал в этом святом деле!

Большую помощь в те годы нам оказывали мэр города Эдуард Иосифович Гурвиц, его заместитель Михаил Ильич Кучук. Именно к нему я пошла

в один из тяжелейших периодов нашей жизни, когда на нашу территорию начал претендовать один из самых состоятельных бизнесменов города. Однажды он приехал на «мерседесе» и прямо заявил: «Это – моя земля!». Когда я пришла в горисполком, то увидела в приемной Кучука этого самого олигарха и подумала, что он, разумеется, добьется своего...

Но все вышло иначе!

Михаил Ильич решил дело в нашу пользу. Монастырю вернули землю в полном объеме. Сколько буду жить, буду всегда о здравии поминать раба божьего Михаила и его маму – нашу прихожанку.

Ф. К.: – Что чувствуете сегодня вы, продолжающая строить и расширять обитель? Кто помогает вам? Я имею в виду просвещенных меценатов, которыми с давних лет славится Одесса.

И. С.: – Олег Исаакович Платонов. Он действительно человек, которого можно назвать лицом Одессы. Красивым, умным, просвещенным, одухотворенным. К сожалению, таких очень мало.

Ф. К.: – Я знаю, что о вашей обители, о ее возрождении написаны книги, сняты фильмы. Но читатели нашего альманаха – люди светские, да и разных конфессий. Такова наша Одесса.

Должен вам сказать, что наши земляки больше знают мужской монастырь на Большом Фонтане, тот, что был сооружен над морем, вдали от шума городского. Он изображен на старых фотографиях и открытках, на картинах Кириака Костанди. Многие из нас в детстве купались на берегу, примыкающему к обители. А вот женский монастырь находится в центре города, на шумной улице, да еще недавно прибавились по соседству в парке аттракционы и колесо обозрения... Не мешает ли все это монастырскому укладу? Редкий случай, когда монастырь находится в самом центре города.

И. С.: – Раньше это место было окраиной города. Теперь же он оказался практически в центре Одессы, практически в шумном парке.

Когда мы сюда пришли, а это был самый конец 1991 г., то начали с молебна. Это был День Архангела Михаила, 21 ноября. Мы пригласили священника и прямо перед стенами храма, который тогда являлся больничным помещением, помолились Архистратигу Михаилу, чтобы он помог нам возродить эту святыню. Но окончательно больница выехала отсюда в 1997 г. Хотя с 1992 года мы уже фактически здесь проживали. В заброшенном здании, рядом с моргом через стенку. Тем не менее мы все пережили, через все ужасы прошли. Часть корпусов была занята сестрами, остальные принадлежали больнице. Мы вместе ходили по одной территории, посещали палаты, не боясь заразиться. Я помню этих несчастных больных. У нас с ними сразу установились дружеские отношения, и мы помогали им, чем могли. Я одному даже свой крестильный крестик отдала, умирающему.

Спасибо одесситам, они не оставили нас в беде. Весь город была с нами: люди самые простые, не богатые и, в первую очередь, интеллигенция. Мы начали сотрудничать с журналистами, я приходила в редакции одесских газет, в том числе в «Слово», где редактором был Леонид Капелюшный, и вы работали.

Хочу вспомнить тех, кто тогда работал в газетах и не только, и с кем мы тогда подружились: Валерий Барановский, Евгений Голубовский, Борис Херсонский, Леонид Брук.

И не только с журналистами. Уже нет с нами Евгения Оленина, Евгения Калищука, Валерия Мазурина...

Ф. К.: – На протяжении веков монастыри были, если выразиться в современной стилистике, центрами издательской деятельности. И таковыми остаются. Один из них нынче – ваша обитель. Расскажите, пожалуйста, об этом.

И. С.: – Наш монастырь проводит работу по изучению истории края, истории христианства, издает книги. Мы построили трехэтажное здание музея «Христианская Одесса», собрали уникальные экспонаты, старые книги, иконы, утварь, открытки, документы, фотографии и т. д. И все это благодаря нашей интеллигенции, простым людям, которые вносили какую-то лепту, буквально небольшие очень деньги. А ведь тогда были труднейшие девяностые годы... Особо ценную поддержку мы получили и получаем сейчас от Анатолия Александровича Дроздовского – исследователя истории Одессы, коллекционера и мецената. Благодаря энтузиазму одесситов, причем живущих не только в Украине, но и в других странах, все это и было создано...

Ф. К.: – Изначально монастыри предназначались не только для молитвы и аскезы, но и для того, чтобы насельницы ежедневным трудом снабжали себя всем необходимым, оказывали помощь неимущим, гонимым и больным. То, что вы подарили свой крестильный крестик умирающему больному, – это символический шаг, который, конечно, сыграл в его судьбе большую роль. Как и чем монастырь сейчас помогает больным людям, попавшим в беду?

И. С.: – Наш Дом милосердия рассчитан на 150 человек. Он переполнен и зимой, и летом, особенно зимой. Поступают люди разных возрастов, верующие и неверующие – их привозят с улиц, из подъездов, из парков, с вокзалов, с Привоза. Подбирают просто и привозят, звонят – просят приютить.

Ф. К.: – Женщин?

И. С.: – И мужчин, и женщин. Единственное, мы не берем детей, не имеем права. Закон не разрешает. Поэтому помогаем больше старикам.

Ф. К.: – Как долго они у вас могут находиться?

И. С.: – Кто как может. Бывает, такой человек побудет...

Ф. К.: – Придет в себя...

И. С.: – Оздоровится, мы его почистим, помоем – и как только солнышко, весна, он выползает опять просить милостыню на Привоз, в парки, на пляжи, где больше дают. Наступают холода, зима – снова к нам.

Ф. К.: – А бывает, какие-нибудь судьбы устраиваются?

И. С.: – Бывает. Недавно двое обитателей нашего Дома милосердия создали семью.

Ф. К.: – А есть женщины, которые приняли постриг после этого, которые убедились, что в обители лучше, чем в миру?

И. С.: – Крайне мало, потому что в Дом милосердия поступают люди как раз даже не очень верующие. Мы берем всех. Пытаемся создать для них достойные условия – в меру сил и средств, конечно.

Ф. К.: – Создать и содержать Дом милосердия – затратное во всех смыслах и моготрудное дело...

И. С.: – Дом милосердия – продолжение чуда. Мы его заложили в 1995 году, а через четыре года он уже был открыт. Здание в четыре этажа площадью в 2500 квадратных метров. Стройматериалы нам выделяли Одесский порт, который тогда возглавлял Николай Пантелеймонович Павлюк, порт Южный во главе с Владимиром Григорьевичем Ивановым, фирма «ПЛАСКЕ» – Олег Исаакович Платонов. Низкий всем поклон!

Ф. К.: – Продолжим разговор о предназначениях, которыми опекаются и мужские, и женские монастыри. С незапамятных времен именно монастыри были центрами просвещения – и религиозного, и светского, центрами науки и культуры, хранилищами и священными, и научных книг. Я знаю, что у вас богатейшая библиотека, реставрируются старинные книги и иконы. Расскажите об этом.

И. С.: – Это сфера деятельности монахини Таисии, в миру Эсфири Серпионовой. Она – художник, иконописец, организатор иконописной, реставрационной, переплетной мастерских в монастыре. Пришла в монастырь в середине 90-х годов. Это человек-оркестр, если можно так ее назвать: режет по дереву, занимается ткачеством, пишет стихи, издает учебники, будучи кандидатом наук, известным теоретиком и практиком современной иконо-

писи. Все в ней гармонично сочетается и дает невероятные плоды.

Матушка Таисия создала при монастыре иконописное училище на базе Одесской духовной семинарии. У нас есть и факультет мозаики – единственный среди церковных учреждений Украины.

Ф. К.: – Незадолго до нашей беседы во Всемирном клубе одесситов с успехом прошла очередная выставка работ Эсфири – матушки Таисии. На сей раз она показала свои гобелены, сотканые, образно говоря, из света и цвета. В ее судьбе сочетаются служения и искусству, и вере.

И. С.: – И Всемирный клуб одесситов, и наш монастырь, и другие сообщества несут одинаковую миссию – добра и любви. Я с глубоким уважением отношусь к тем, кто служит Одессе: к Михаилу Жванецкому, Елене Павловой, Евгению Голубовскому, Олегу Губарю, к вам.

Ф. К.: – И еще об одном важном деле, которым занимаются в монастыре, – о наконец-то налаженной в Одессе реставрации старинных книг. Собственно говоря, в обозримом периоде у нас не было таких специалистов и мастерских.

И. С.: – Наша мастерская действительно уникальна. Мы приобрели оборудование для реставрации старинных книг, связались с Московским музеем имени Андрея Рублева, с высокопрофессиональными специалистами, которые приезжали в Одессу. Сегодня мы профессионально реставрируем древние книги. Слава Богу!

Ф. К.: – На территории обители функционирует музей «Христианская Одесса», в котором, свидетельствую, много уникальных

экспонатов – причем, что меня удивило, относящихся не только к православной религии.

И. С.: – Одесса была не только православной – здесь и католики, и протестанты, и лютеране, и другие христианские конфессии уживались, сосуществовали и развивались. У нас хранится очень ценный экспонат – Пятикнижие Моисея, или Тора. Эта книга была подарена иудейским обществом Одессы архиепископу Димитрию Муретову в 1873 году в знак благодарности за то, что он остановил жуткий, отвратительный еврейский погром, который тогда, к сожалению, имел место. И благодаря его энергии, его воззваниям, его очень решительным мерам этот погром был локализован.

Ф. К.: – Известно, что когда умер князь Михаил Воронцов, среди скорбящих было много иудеев. Ни в одном городе Российской империи не было такого человеческого и отношения к евреям, как в Одессе в эпоху правления здесь Михаила Воронцова.

Вот мне сейчас и подумалось, что одесские еврейские общины, да и деловые люди, и интеллигенция могли бы собрать средства на факсимильное переиздание этого раритета и дополнить его текстом Торы в переводе на русский язык. Можно было бы снабдить издание рассказом о благородной деятельности Михаила Воронцова в нашем крае.

И. С.: – И православные могли бы участвовать в этом проекте во славу многонациональной и толерантной Одессы. И еще о нашем музее. Он постоянно пополняется. Не могу не упомянуть с благодарностью и вашу супругу Татьяну Диомидовну Вербицкую. Она передала нам на хранение материалы о житие своего предка боярина Завалишина, причисленного на Псковщине к лику местных святых. Когда Иван Грозный шел разорять Новгород и Псков, боярин пытался его остановить и тут же был растерзан опричниками, буквально в клочья... Крестьяне собрали и захоронили останки, и спустя время на его могиле стали твориться чудеса исцеления...

Ф. К.: – Интересна и драматична судьба потомков боярина. Один из них, лейтенант флота Дмитрий Завалишин, участвовал в морской экспедиции в Антарктиду. В 1825 году был арестован как декабрист и получил вечную сибирскую каторгу, из которой вышел глубоким стариком, не сломленным, автором нескольких книг о том, как обустроить там сельское хозяйство.

Его потомок, ротмистр Сергей Владимирович Завалишин, дед Татьяны, в начале XX века служил начальником пограничной стражи на Дунае. Был, как говорится, отцом солдатам, и они потомка декабриста не дали большевикам в обиду. Но в 1937 его уже стариком сослали в Соловки, где его до самой смерти опекали монахи. Они и сообщили о его судьбе семье, проживавшей в Одессе...

И. С.: – История этой семьи – история страны.

Ф. К.: – Ваша просветительская деятельность, матушка Серафима, не ограничивается родной обителью и Одесской епархией. Вы заведуете историко-краеведческим музеем Киевской епархии «Православная Украина», являетесь председателем Синодального отдела УПЦ «Церковь и культура».

И. С.: – По благословению Блаженнейшего Митрополита Киевского и всея Украины Владимира я действительно возглавляю музей «Православная Украина». Собрано очень много ценнейших экспонатов. Это книги, иконы, документы, фотографии, утварь и другие раритеты. Один из них – эскиз одесского художника Михаила Божия к знаменитой картине «Думы мои, думы», которая

находится в Национальном художественной музее. Это портрет Т.Г. Шевченко. Эскиз принадлежал Блаженнейшему Митрополиту Киевскому и всея Украины Владимиру. Он его подарил нашему музею.

Есть прижизненный «Кобзарь», который тоже был в коллекции Блаженнейшего Митрополита Владимира. Есть интересные одесские издания. Оказывается, Блаженнейший Владимир очень любил Одессу. Он здесь четыре года учился в семинарии, был ее ректором. И когда спустя годы к нему в Киев приезжали священники или прихожане из нашего города, он всегда спрашивал: «А где бычки?». И хотя трудно было бычки довести в багажнике из Одессы в столицу, но ради того, чтобы его порадовать, одесситы шли на всё.

Ф. К.: – Я был знаком с одним из ректоров семинарии отцом Александром Кравченко, который пользовался глубоким уважением у одесситов разных конфессий. Его дочь Нина Александровна и Татьяна – коллеги по университету имени Мечникова.

И. С.: – Это был удивительный человек.

Ф. К.: – Матушка Серафима! Сегодня вы активно, интересно, взволнованно и убедительно отстаиваете в своих книгах и публикациях в прессе извечные идеи гуманизма. В последнее время участились вызовы, которые определенные круги бросают миру, и человечеству, и церкви.

На Ближнем Востоке фанатики уничтожают древнейшие сирийские монастыри, в которых хранятся священные книги, убивают иноков, говорящих и пишущих на языке Библии – на арамейском...

Определенные силы сеют недоверие, а то и вражду не только между представителями разных этносов и конфессий, но и между единоверцами.

Недавно я узнал, что в нашей стране возникла абсурдная и губительная идея перехода с кириллицы на латиницу...

И. С.: – У нас сейчас появляется много различных идей... Однако молодое вино нужно вливать в новые мехи. Самое страшное, если мы не сможем предложить нашей молодежи свои идеи и сделать их удобопонятными, если мы оторвемся от нее. Если будем хранить свои святыни в музеях, каких-то закрытых сокровищни-

цах, но они останутся чем-то ветхим для тех, кто сейчас растет на наших глазах, затевает разрушительные споры.. Это люди новой реальности, люди Интернета, которые создали свой виртуальный мир, причудливо переплетающийся с реальным. В нем они живут, и им там комфортно. А мы со своими идеями, представлениями о жизни – уже архаика для них. Вот что опасно! Поэтому я считаю, что нужно спокойно, совершенно спокойно относиться к тому, что вырастает на наших глазах. Пусть эти всходы коренятся на губительных гнилых водах, на плохой почве – мы не имеем права их отторгнуть. Сорняки и тепличные растения, все, что вперемешку переплелось на этой почве, мы не имеем права отталкивать от себя. Наоборот, надо принять, полюбить, как ни странно – полюбить это новое племя, «младое, незнакомое». Только тогда мы приобретем их сердца, как говорит Священное Писание.

Ф. К.: – Понять – значит полюбить, или полюбить – значит понять?

И. С.: – Бывает, и не полюбишь, когда поймешь, что там такое. Бывает, такое страшилище вырастет, что полюбить невозможно. Но – «любите врагов ваших!» Это трудный подвиг – полюбить.

Ф. К.: – Не всем это дано.

И. С.: – Сейчас, к сожалению, на наших глазах появляются ядовитые плоды. Все больше представителей нашей молодежи увлечены сомнительными с нравственной точки зрения идеями. Мы должны мудро все это воспринимать. Как вызов, как испытание. И преобразать этот мир несовершенный – преобразать, а не проклинать. Потому что мы старше, умудреннее, опытнее. На нас возложено это бремя. Но Господь сказал: «Иго Мое благо и бремя Мое легко».

Вот, например, мы, монахи. Заключение в обителях, в этих высоких стенах монастырских. Однако ни за какими крепостными стенами не спрячешься от этого непонятного, грозного и страшного мира. Наоборот, надо бороться за человеческие души. Если мы будем спасать только сами себя, то грош нам цена.

Нужно идти туда, в этот мир, больной, несовершенный, страждущий. Как сказано в притче о святом Николае. Ехала телега, мужик вез там что-то, и попала она в канаву с грязью. Мимо проходил святой Кассиан, к которому мужик обратился с просьбой:

«Помоги вытащить ее». Тот сказал: «У меня блестящие ризы церковные, я не могу запачкаться». И шел святой Николай. Он подоткнул свои ризы, шагнув в грязь по колена, поднапрягся – и эту телегу вытащили. Бог сказал Кассиану: «За то, что ты так поступил, тебе будут праздновать память один раз в четыре года». Догадайтесь, какого числа у него день церковной памяти? 29 февраля!

Ф. К.: – Раз в четыре года.

И. С.: – А память святого Николая отмечается два раза в год – зимой и весной. И еще каждую неделю в четверг совершается богослужение в его честь. Поэтому в грязь, в грязь – вот туда подставлять плечо и вытаскивать, спасать, преобразать.

Ф. К.: – Позвольте задать вам вопрос, который, может быть, покажется непростым. Я помню повествования про крестовые походы – христиане шли в Палестину защищать свои святыни. В наше время палестинские боевики чуть не ворвались в Вифлеем в Ясли Христа, но путь им преградили израильские солдаты.

Почему же не объединиться для защиты христианских и иудейских религиозных святынь, памятников всемирной истории в Палестине, Сирии, Ираке представителям разных конфессий, создать надежную стражу?

И. С.: – Я против любых крестовых походов. Дело в том, что когда мы начинаем вторгаться в сферу политики, то мы рискуем там просто с головой утонуть. Это очень сложная тема. Я бы хотела все-таки вернуться к нашим реалиям. Больно, что в Сирии, на Востоке такое творится. Но и у нас, даже в нашей родной Одессе подчас происходят очень некрасивые вещи.

А касательно христолобивого воинства – это каждый из нас. Мы, каждый, – воин на своем участке. Поэтому мы должны, еще раз повторю, не бояться борьбы за свои идеалы, не бояться грязной работы, не бояться труда, учиться отстаивать свои святыни, но самое главное все-таки – любить этот мир. Любить друзей, любить врагов. И только так мы этот мир сможем преобразить.

Потому что если мы будем его бояться и ненавидеть – мы в конечном итоге увидим падение нашего мира. И падение это, как говорится в Евангелии, будет великое. Если тема любви станет глобальной, если любовь победит, тогда наконец мы построим Эдем на земле.

Например, Украина – это мать для каждого, кто является ее гражданином. Эту землю, Богом данную, мы получили без единой капли крови. Мы получили ее в тех границах, в которых нам дал ее Господь. Большую страну. Разную совершенно. Что мы сделали с ней за двадцать пять лет? Стыдно сказать. И горько. И мы должны каяться в этом. Тогда победим. Мы Христовы воины, но наше оружие – это любовь. Любовью все преодолеем. Если в Украине победит любовь – в нее все вернуться, все обнимутся. «Обніміться, брати мої, молю вас, благаю», – говорил Тарас Шевченко.

Богородица покровительствует Украине.

Мне бы хотелось, чтобы Одесса стала для всей нашей страны примером такой любви. А наш монастырь, наши храмы должны все делать для этого. Что и происходит с Божьей помощью.

